

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ
И
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

1914

Ж 12046

С.-Пб.

Клинскій просп., 18, уголъ Серпуховской
Тел. 617-61.

Николай Клюевъ.

Ноченька темная, жизнь подневольная...
Въ полѣ безлюдье, безслѣдые да жуть.
Мается душенька... Тропка окольная,
Выведи парня на хоженный путь!

Прыснулъ въ глаза огонечекъ малешенекъ,
Теменьдохнула далекимъ дымкомъ.
Старъ ли огневщикъ, младымъ ли младешечекъ,
Съ жаркою бровью, съ лебяжьимъ плечомъ,—

Что до того? Отогрѣть бы ретивое,
Ворога тезкою, братомъ назвать...
Лютое поле, осочье шумливое
Полнятся вѣстью, что „умерла мать“.

„Что не ворѣхнутся старыя ноженьки,
Старыя пѣсни, какъ травы, мертвы“...
Ночь—домовище, не видно дороженьки,
Негдѣ склонить сиротѣ головы.

* * *

Осиротѣла печь... Заплаканный горшокъ,
Съ таганомъ шепчутся, что умерла хозяйка,
А за окномъ чета доверчивыхъ сорокъ
Стрекоchetъ: близокъ Май, про то, дружокъ,
узнай-ка.

Узнай, что снигири въ саду справляютъ
свадьбу,

У дятла—кузнеца облѣзъ отъ стука зобъ,
Что, ввѣривши жуку подземную усадьбу,
На солнце вылѣзъ кротъ—угрюмый рудокопъ,—

Что тянуть журавли, что проболталась
галка

Воришкѣ воробью про первое яйцо...
Изжаждалась бадья... Вихрастая мочалка
Тоскуеть, что давно не моется крыльцо.

Теперь бы плескъ воды съ веселою уборкой,
Въ окнѣ кудель лучей и сказка безъ конца...
За печкой домовой твердитъ скороговоркой
О томъ, какъ тихъ погостъ для новаго
жильца.

Какъ шепчутся кресты о вѣчномъ, безымянномъ,

Чѣмъ сумракъ паперти баюкаетъ мечту...
Насупилась изба, и окомъ оловяннымъ
Уставилось окно въ капель и темноту.

Александръ Ширяевецъ.

Кладъ.

(Деревенскій сказъ).

* * *

— „Аль весь вѣкъ носить онучи!—
Въ нихъ—и дѣвки не глядятъ“...
— И пошелъ онъ въ лѣсъ дремучій,
Поискать завѣтный кладъ...

* * *

— „Чай, не даромъ молвятъ старцы,
Будто, тамъ вонъ, подъ бугромъ,—
Цѣпью скованные ларцы,
Съ атамановымъ добромъ“...

* * *

... Заработалъ тяжкимъ ломомъ,
Такъ что даже пронялъ потъ...
— Вотъ, не будетъ бобылемъ онъ,
Первымъ выйдетъ въ хороводъ!...

* * *

Темень... Шорохи и стоны,—
Не русалочій ли зовъ?!
Кто-то бродитъ потаенно,
Шопотъ чьихъ-то голосовъ...

* * *

— „Не трусливаго десятка!“—
Шепчетъ парень—„не спугнуты!“
Но, душа уходитъ въ пятки,
И мутитъ лѣсная жуть...

* * *

Звякнулъ ломъ о кладъ завѣтный...
Парень дрожь унять не въ мочь:
— „Будутъ всѣ теперь привѣтны!“
— „Въ жены—старостину дочи!“

* * *

„Слава Богу!“—

Только это
Молвилъ,—выросъ вновь бугоръ...
...Проштался до разсвѣта,
И въ онучахъ до сихъ поръ...